

Глава 10 – Служебное и личное, у всякого дела только одна истина.

Гу Фэй Янь была в ярости!

Она действительно была невестой Ци Юя, но разве она вышла за него замуж? Но даже если бы она вышла за него, то что с того?

У всякого дела только одна истина. Как могла мадам Линь, будучи женой Великого генерала, этого не знать?

Она с прошлой ночи и до сих пор занималась спасением человеческой жизни, и в результате все еще подвергалась такому необъяснимому унижению?

«Что это, черт возьми?!»

Гу Фэй Янь подняла мешок с золотыми монетами и холодно посмотрела на мадам Линь.

Мадам Линь уже испытала силу Гу Фэй Янь и подумала, что та собирается что-то с ней сделать. Она быстро отступила, сердито сказав:

– Самонадеянная! Что ты пытаешься сделать?

Выражение лица Гу Фэй Янь не изменилось, когда она холодно сказала:

– Старшая мадам Линь, состояние генерала Чэна лишь немного улучшилось. За ним все еще нужен тщательный присмотр, не будьте небрежны. Пусть кто-нибудь сварит пшенный суп, и когда генерал Чэн очнется, сначала выпьет его. Он сможет съесть не более семи ложек. Нет необходимости принимать до этого лекарство. Лекарство, которое прописал придворный лекарь Су, нужно принимать вовремя и в соответствии с дозировкой. Придворный лекарь Су прибудет в военный лагерь сегодня вечером. Тогда вы сможете выслушать его инструкции.

Старшая мадам Линь не ожидала, что Гу Фэй Янь скажет такое. Хотя она была немного удивлена, но повела себя еще более презрительно. Она указала на дверь и сердито сказала:

– Перестань притворяться. Кончай изображать доброту! Убирайся немедленно!

Гу Фэй Янь закрыла глаза и, сохраняя самообладание, продолжила:

– Мадам Линь, во время нашей поездки из имперской аптеки, шесть охранников, один возница

и я попали в засаду убийцы в лесу мушмулы на западной стороне военного лагеря. Убийца собирался украсть лекарство. Мне едва удалось сбежать. Я сообщу об этом в храм Да Ли, когда вернусь. Я поставила вас в известность.

Слова Гу Фэй Янь напомнили старой мадам Линь об убийце. Убийца собирался украсть лекарство, это было то же самое, что забрать жизнь ее драгоценного сына!

Старая мадам Линь, чей разум был омрачен ненавистью, наконец, успокоилась и повернулась, чтобы бросить взгляд на заместителя генерала. Прежде чем она успела что-либо сказать, заместитель генерала заговорил первым:

– Мадам, этот смиренный генерал понимает! Я немедленно отправлю нескольких человек для расследования!

– Иди скорее, пошли голубя, чтобы доставить сообщение в суд! Скажи им, чтобы как можно скорее выслали сюда людей.

После ухода заместителя генерала взгляд старой мадам Линь снова вернулся к Гу Фэй Янь. Прежде чем она успела что-то сказать, Гу Фэй Янь уже перехватила инициативу и продолжила:

– Старая мадам Линь, есть еще одна вещь...

Тон старой мадам Линь не был столь резким, как раньше, но она все еще была недовольна.

– Что еще? Давай заканчивай разом!

Однако Гу Фэй Янь неожиданно подняла мешочек в руке. Старая мадам Линь запаниковала:

– Ты что делаешь?

Что делаю? Поскольку деловые переговоры закончились, естественно, речь шла о личных делах!

Гу Фэй Янь была спокойна, как никогда, и у нее на лице даже появилась улыбка.

– Мадам Линь, если бы вы знали, что я невеста Ци Юя, вы бы по-прежнему позволили мне дать лекарство генералу Чэну? – спросила она.

Эти слова заставили сердце мадам Линь пропустить удар. Она не смела думать или смотреть правде в глаза.

В этот момент руки Гу Фэй Янь расслабились, и она плюхнула тяжелый мешок с деньгами к ногам мадам Линь.

Мадам Линь громко закричала:

– А... мои ноги, Гу Фэй Янь, ты слишком самонадеянна. Кто-нибудь придите и заберите ее...

Гу Фэй Янь резко оборвала ее:

– Старая мадам Линь, пожалуйста, выслушайте внимательно. Я, Гу Фэй Янь, девушка-аптекарь имперской аптеки и получаю там зарплату. Я просто следую приказам для этой поездки, и мне не нужна ваша жалкая подачка! И, гоните, не гоните, я не уйду! Согласно правилам, мне нужно дождаться прибытия придворного лекаря Су и объяснить ему реакцию генерала Чэна на прием лекарства перед тем, как уйти. Так что вам не стоит торопить меня, я уйду сама. Кроме того, если мадам беспокоится о моей персоне из-за личных обид, мне придется побеспокоить вас отправить кого-нибудь в имперскую аптеку и сообщить управляющему, чтобы в будущем меня никогда больше не посылали ни на какую работу, связанную с семьей Чэн, заранее благодарна!

Услышав это, мадам Линь была ошеломлена. Гу Фэй Янь развернулась и, широко шагая, вышла. Ее спина была гордой и прямой, а тело довольно худеньким, но совсем не слабым.

– Чертова девчонка, ты, ты... Эта мадам пока не станет с тобой спорить!

Лицо мадам Линь становилось то красным, то белым, от досады и стыда. По сравнению с четкими действиями Гу Фэй Янь в отношении общественных и личных интересов, ее ранее импульсивное поведение казалось нелепым. Ей пришлось признать, что она отчасти восхищалась этой маленькой девочкой. Она невольно подумала, если бы та не была невестой Ци Юя, как это было бы замечательно!

Гу Фэй Янь была подавлена. Пока она шла к задней части лагеря, она внесла семью Чэн в черный список. По пути она также задавалась вопросом, кто же ее подставил.

Когда она прибыла в конец лагеря, то увидела, как евнух У крадется в палатку для приготовления лекарств. Она быстро последовала за ним, подумав:

«С этим старым евнухом явно что-то нечисто!»